

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1906.

№ 37.

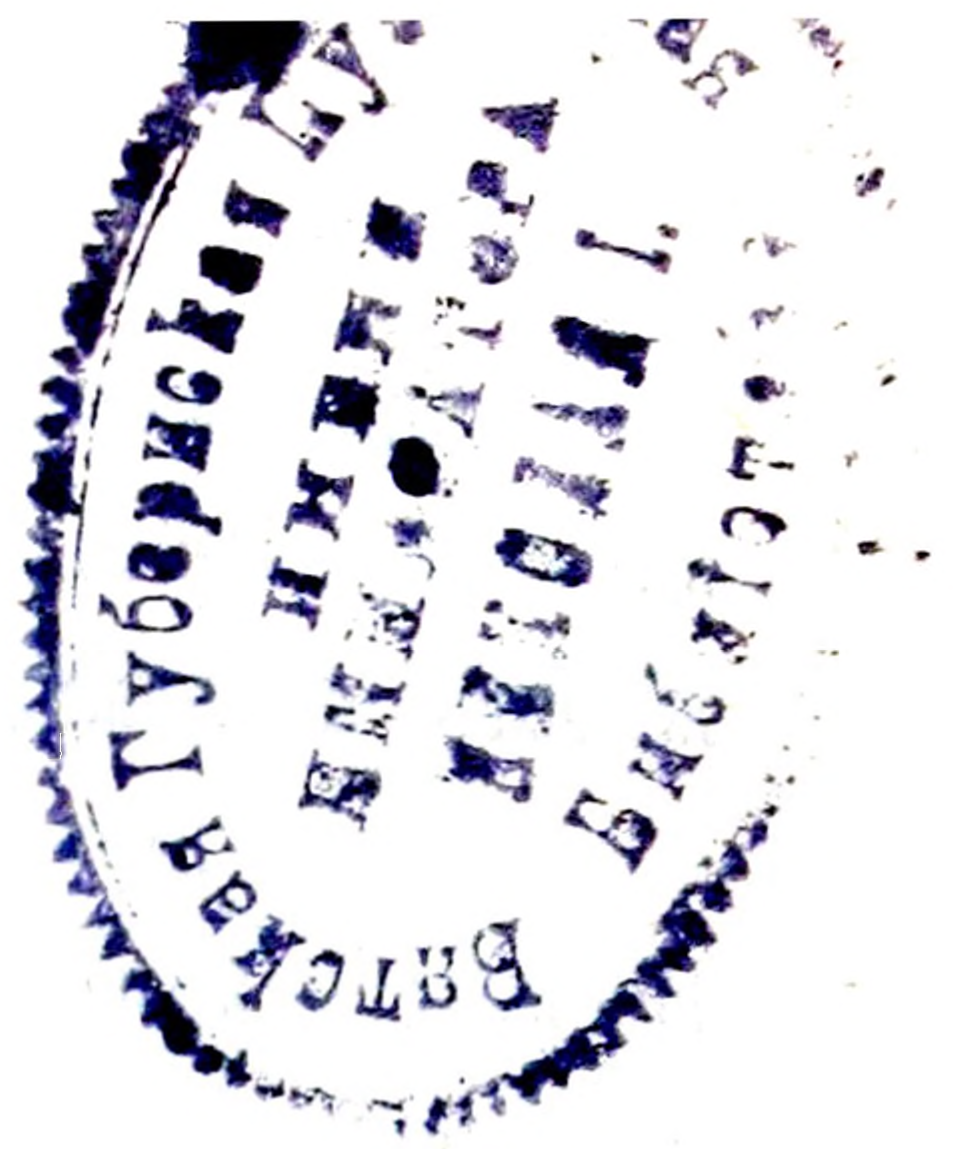

ВЯТКА.

Типографія и хромолитографія Шкляевой,
ВЫШАЯ
Маишеева, Куклина и Красовскаго.

1906.

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 37.

1906 г.

14 сентября.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіяльныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 3 р., за 1/2 стр. 1 р. 50 к., за 1/4 стр. 1 р., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ оффиціальныи.

Распоряженія Епархіяльнаго Начальства.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Опредѣлены: на священническія мѣста: псаломщикъ Чистопольскаго собора, Казанской епархіи, студентъ Казанской духовной семинаріи, Петръ *Сушиловъ* въ с. Ильдибаиху, Сар. у.,— 5 сент.

На псаломщическія мѣста: заштатный псаломщикъ с. Юле-дура, Урж. у., Петръ *Емельяновъ* временно исправляющимъ должность псаломщика въ с. Ашлань, Урж. у.,—4 сент.

Исправляющіе должность псаломщика сель: Яранскаго уѣзда Макаровки—Валерій *Яхонтовъ* и Краснаго—Петръ *Тепляшинъ* утверждены въ должностяхъ псаломщиковъ—29 авг.

Временно исполняющій обязанности псаломщика въ с. Макаровкѣ, Яран. у., Владиміръ *Семакинъ* утвержденъ въ должности псаломщика — 29 авг.

Временно исправляющій должность псаломщика при Вятскомъ Воскресенскомъ соборѣ заштатный діаконъ с. Сезенева, Слоб. у., Алексѣй *Бердниковъ* утвержденъ въ должности псаломщика — 29 авг.

Временно допущенный къ исправленію должности псаломщика въ с. Верхопижемское, Кот. у., Іоаннъ *Булдаковъ* принять въ духовное званіе и утвержденъ въ должности псаломщика — 1 сент.

Перемѣщены: псаломщики сель: Кормина, Кот. у., Аполлонъ *Сушковъ* и Пыжи, Вят. у., Василій *Дядькинъ* одинъ на мѣсто другаго — 1 сент.; псаломщикъ с. Подрѣлья, Орлов. у., Стефанъ *Суворовъ* въ с. Большеустинское, Яран. у., — 4 сент.; священникъ с. Большой Норьи, Сар. у., Константинъ *Пинегинъ* въ с. Старый Мултанъ, Малм. у. — 4 сент.; священникъ с. Большаго Китяка, Малм. у., Михайль *Стефановъ* въ с. Муки-Какси, того же уѣзда, — 4 сент.

Уволенъ за штатъ: исправляющій должность псаломщика с. Раменья, Вят. у., Михайль *Осокинъ* — 5 сент.

Умеръ заштатный псаломщикъ с. Хлѣбникова, Урж. у., Николай *Феофилактсовъ* — 20 авг.; (родился въ 1835 г. 9 мая въ г. Уржумѣ отъ дьячка; въ 1850 г. уволенъ изъ высшаго отдѣленія Нолинскаго духовнаго училища; въ 1851 г. 18 окт. допущенъ къ исправленію должности пономаря въ с. Пантыль, Слоб. у.; въ 1855 г. 15 мая перемѣщенъ на дьяческое мѣсто въ с. Закаринье, Слоб. у.; въ 1861 г. 1 нояб. перемѣщенъ въ с. Сернуръ, Урж. у.; въ 1876 г. 9 авг. перемѣщенъ въ с. Хлѣбниково, Урж. у.; въ 1903 г. 6 мая уволенъ за штатъ,

Къ свѣдѣнію духовенства.

По поводу ревизіи церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ.

При обревизованіи комиссіей по обревизованію приходо-расходныхъ книгъ Вятской епархіи приходо-расходныхъ книгъ церквей одного изъ благочиній епархіи за 1902, 1903 и 1904 года, обнаружены въ нихъ слѣдующіе недостатки, общіе всѣмъ церквамъ: а) записываніе на приходъ кружечныхъ денегъ, въ большемъ количествѣ противъ свѣчныхъ поступленій, б) отсутствіе расходовъ на мелочныя хозяйственныя нужды, в) расходъ записывается слишкомъ обще, безъ упоминанія предметовъ, за которые уплачиваются деньги, цѣны, вѣса и мѣры ихъ, г) росписки дѣлаются не получателями, а старостами, а иногда священниками.

Имѣя въ виду, что отмѣченные комиссіей недостатки обнаруживаются при ревизіи весьма многихъ книгъ и полагая, что происходятъ они частію отъ того, что причты мало освѣдомлены о правилахъ Счетнаго Устава, который точно указываетъ порядокъ веденія денежныхъ книгъ, Епархіальное Начальство находитъ полезнымъ, сдѣлавши выборку нѣкоторыхъ необходимыхъ правилъ изъ Счетнаго Устава, отпечатать, для общаго свѣдѣнія, въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ предупрежденіемъ причтамъ неуклонно руководиться означенными правилами.

Правила веденія книгъ.

Всѣ вообще счета, книги, документы и счетныя дѣла должны быть составляемы не только вѣрно, но и своевременно, и быть содержимы въ чистотѣ и цѣлости.

(Общ. Уст. Счет. изд. 1857 г., ст. 10).

Подчистки въ книгахъ, особенно въ книгахъ шнуровыхъ, строго воспрещаются. Въ случаѣ нечаянныхъ ошибокъ, надле-

жить прочеркнуть невѣрное тонкимъ перомъ два раза, такъ чтобы можно прочесть, что было ошибочно написано, и вѣрное надписать сверху. Кромѣ того, въ шнуровыхъ книгахъ въ заключеніи статей за тотъ мѣсяць, въ которомъ ошибки случились, подъ итогомъ его (ст. 50) надлежитъ указать, въ какихъ именно статьяхъ ошибки послѣдовали, и что дѣйствительно должно быть вмѣсто написаннаго по ошибкѣ, и затѣмъ сіе указаніе слѣдуетъ казначею или приходо-расходчику подписать, а при первомъ мѣсячномъ свидѣтельствѣ, лица, производящія свидѣтельство наличнаго капитала и повѣрку книгъ, должны въ надписи своей все то оговорить.

(Тамъ же, ст. 11).

Цѣлыя статьи, ошибочно записанныя, также запрещается вычищать. Противъ ихъ слѣдуетъ отмѣчать, что вписаны ошибочно, и затѣмъ вписывать другія, какія быть должны, и, гдѣ по статьѣ 11 слѣдуетъ, оговаривать порядкомъ, выше указаннымъ.

(Тамъ же ст. 12).

Если, вопреки предшедшимъ правиламъ, окажутся въ книгахъ чищенные мѣста и запрещенныя переправки, то производится о томъ изслѣдованіе.

(Тамъ же ст. 13).

Если окажется, что поправки или приписки надлежащимъ образомъ и въ свое время не указаны и не оговорены, то, хотя бы онѣ сдѣланы были безъ умысла и отъ того не произошло никакого ущерба, виновные подвергаются отвѣтственности по законамъ.

(Тамъ же ст. 14).

Запрещается портить приходо-расходныя книги, перемѣнять или вырѣзывать въ нихъ листы, или шнуры и печати, тѣмъ

болѣе истреблять эти книги. Виновные въ томъ подвергаются отвѣтственности по законамъ.

(Тамъ же ст. 15).

Всѣ мѣста и лица, коимъ ввѣрены казенные или общественные денежные или матеріальные капиталы для храненія, отпуска или употребленія, или же только для наблюденія за цѣлостью и правильностью обращенія ихъ, записываютъ приходы и расходы сихъ капиталовъ въ установленныя книги. Для записыванія незначительныхъ приходовъ и расходовъ, равно для описей имущества, вмѣсто книгъ дозволяется употреблять тетради.

(Тамъ же ст. 16).

Книги дѣлаются изъ листовъ чистой бумаги; онѣ должны быть переплетены и, если слѣдуетъ по ихъ назначенію, прошнурованы. Въ книгѣ шнуровой концы шнура на послѣдней страницѣ ея припечатываются прочнымъ сургучемъ и казенною печатью; потомъ всѣ листы должны быть перенумерованы въ томъ мѣстѣ, которое выдаетъ книги.

(Того же Уст., по прод. 1902 г., ст. 21).

Каждое мѣсто и лицо, получившее въ свое завѣдываніе или распоряженіе денежный или матеріальный капиталъ, обязано о состояніи, движеніи и вообще о оборотахъ его представлять, кому слѣдуетъ, отчеты въ опредѣленные для того сроки.

(Общ. Счет. Уст., изд. 1857 г., ст. 191).

Виновные въ нарушеніи Уставовъ Счетныхъ подвергаются наказаніямъ по Уложенію о наказаніяхъ въ порядкѣ, опредѣленномъ въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ сихъ (Счетныхъ) Уставахъ.

(Того же Уст., по прод. 1902 г. ст. 367).

Взысканія по начетамъ опредѣляются: или 1) въ слѣдствіе невѣрности самого счета; или 2) въ слѣдствіе незаконнаго либо небережливаго употребленія денегъ, капиталовъ и вещей, относя сюда и взысканія за незаконное производство сборовъ.

(Того же Уст., изд. 1857 г., ст. 371).

За промедленіе въ запискѣ на приходъ или отсылкѣ по принадлежности, безъ законныхъ къ тому причинъ, ввѣренныхъ по службѣ денегъ или иного имущества, отвѣтственное должностное лицо подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ одного процента въ мѣсяць со всей передержанной имъ суммы или со стоимости имущества. Взысканіе сіе опредѣляется либо въ общемъ порядкѣ служебной отвѣтственности, либо по ревизіи отчетности учрежденіями Государственнаго контроля. Когда же несвоевременная записка на приходъ или отсылка по принадлежности ввѣренныхъ по службѣ денегъ, или имущества были допущены съ умысломъ изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, виновный, независимо отъ указаннаго выше денежнаго взысканія, передается суду уголовному.

(Того же Уст., по прод. 1902 г., прим. къ ст. 371).

Доходы отъ церквей, находящихся на кладбищахъ, слѣдующіе на благотворительное употребленіе, также по окончаніи каждаго года доставляются въ Попечительство, которое, принимая ихъ для означеннаго употребленія, вникаетъ во всѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, возможные отросли сихъ доходовъ и споспѣшествуетъ надлежащему ихъ устройству.

(Т. XIII св. зак. изд. 1892 г., Уст. Общ. призр., ст. 506).

За промедленіе изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ въ запискѣ на приходъ или отсылкѣ по принадлежности ввѣрен-

ныхъ по службѣ денегъ или иного имущества, виновный, сверхъ денежнаго взысканія, опредѣленнаго въ примѣчаніи (по Прод.) къ статьѣ 371 Общаго Устава Счетнаго, подвергается: отрѣшенію отъ должности.

(Улож. о наказ., по прод. 1902 г., ст. 356).

За оказавшіеся убыль и недочетъ во ввѣренныхъ по службѣ для храненія денежныхъ суммахъ или вещахъ, когда нѣтъ причинъ предполагать какого либо со стороны хранившаго сіи деньги или вещи злоупотребленія, съ другой же стороны не будетъ достаточно доказано, что сія убыль произошла не отъ нерадѣнія, а отъ естественныхъ причинъ, или совершенно случайно въ такихъ обстоятельствахъ, которыхъ утратившій ни предвидѣть, ни отвратить не могъ, виновный подвергается: замѣчанію, или выговору, болѣе или менѣе строгому; и отъ усмотрѣнія начальства его зависитъ оставить его при прежней должности, или же удалить отъ оной.

(Улож. о наказ. изд. 1885 г., ст. 357).

Кто въ приходную, по казеннымъ въ управленіи его состоящимъ доходамъ, книгу съ умысломъ запишетъ менѣе дѣйстви-тельно поступившаго, или же вовсе не запишетъ прихода, или въ расходной книгѣ напишетъ болѣе противъ израсходованнаго, тотъ за сіе подвергается: денежному взысканію вдвое противъ не записаннаго въ приходъ или излишне внесеннаго въ расходъ, и, сверхъ того, лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправитель-ныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени статьи 31 (по Прод.) сего Уложенія.

Улож. о наказ., по прод. 1902 г., ст. 358).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Свободныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія: въ селахъ: Тортымъ, Глаз. у.; Мамсинери, Урж. у.; Тойкинъ, Кулюшевъ, Кельчинъ 2, Іюльскомъ, Тыловаъ и Большой Норьъ, Сар. у.; Большомъ Китякъ, Малм. у.; Костенѣевъ и Гаряхъ, Елаб. у.

Діаконскія: при Сарапульской Троицкой церкви.

Псаломщическія: въ селахъ: Раменьъ, Вят. у.; Верхосуньъ, Нолин. у.; при вновь открытой Осипинской единовѣрческой церкви, Глаз. у.; Русскомъ Пычасъ, Мещеряковъ, Пыжеучахъ и Новотроицкомъ, Елаб. у.; Якшуръ-Бодьъ, Тыловаъ, Яжбахтинъ, Русской Лозъ, Николаевскомъ и Паздерахъ, Сар. у.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіального Начальства.—Перемѣны по службѣ.—Къ свѣдѣнію духовенства:—По поводу ревизіи церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ.—Объявленія.

Редакторъ офіціального отдѣла

Еп. Вѣдомостей *И. Борзцовскій.*

Государственный
БИБЛИОТЕКА
С С С Р
им. В. И. Ленина

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 37.

1906 г.

14 сентября.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 3 р., за 1/2 стр. 1 р. 50 к., за 1/4 стр. 1 р., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Псал. XXX, 25.

Какъ овцы средѣ волковъ, святые въ жизни сей
Пасутся посреди свирѣпѣйшихъ звѣрей.
Отсюду лютые на кроткихъ нападаютъ,
Бросаются, грызутъ, на части разрываютъ.
Но сынъ безсмертія! Крѣпись, мужайся, стой,
И за вѣнецъ въ раю сражайся, какъ герой.

Марк. XI, 24.

Будь бодръ, мой духъ, не унывай,
И то неложнымъ признавай,
Чему Христосъ насъ научаетъ:

О чемъ кто молить, получаетъ.
Къ Нему лишь съ вѣрой прибѣги,
Вѣщай: о Боже, помоги!
И ты въ тожь самое мгновенье
Небесну помощь ощутишь,
Обращешь то, о чемъ грустишь:
Объ насъ печется Провидѣнье.

Римл. XII, 17.

Когда Христось, глава моя,
Терпѣль безъ жалобъ и роптанья,
Отъ лютыхъ лютыя страданья, —
Дерзну-ль на буйный ропоть я,
Своими мучимый врагами?
Когда прибитыми руками
Ко древу Овъ враговъ благословляя,
И имъ, о чудо! все прощаль, —
Мои подымутся-ли руки,
Чтобъ за мученья равны муки,
И зло за зло, и месть за месть
Злодѣю моему нанести?
Нѣтъ, лучше кроткое страданье,
И въ немъ на Промыслъ упованье.
Безъ Бога въ насъ спасенья нѣтъ,
А съ Богомъ извергъ самъ падеть.

Е. Филаретъ.

Взглядъ Императора Николая I на мѣры къ утвержденію вотяковъ въ христіанствѣ.

(Окончаніе).

III—IV. Одновременно съ Чутырскимъ дѣломъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ докладывалъ Государю Императору о вотякахъ Можгиской волости, Елабужскаго уѣзда, и починка Ухтымскаго, Глазовскаго уѣзда. О первыхъ началъ дѣло Елабужскій земскій исправникъ, который доносилъ губернатору, что они, вѣроятно, не наставленные достаточно въ правилахъ христіанской религіи, отправляютъ по обычаю предковъ своихъ одинаковое съ некрещенными богомоленіе въ лѣсахъ и поляхъ и приносили жертвоприношенія, закалывая для того разныхъ животныхъ: лошадей, коровъ, овецъ, козъ, также птицъ, гусей и пр., для чего имѣютъ въ лѣсахъ идоловъ съ козлиными рогами и бородой, называемыхъ кереметями.

О вторыхъ доносилъ въ сентябрѣ 1837 года Вятскому губернатору Глазовскій земскій исправникъ слѣдующее: „новокрещенные изъ вотяковъ поч. Ухтымскаго Θεоктистъ Поздѣвъ и Кирилло Корепановъ съ товарищами новокрещенными же изъ вотяковъ Θεодотомъ Широбовымъ, Дмитріемъ Матвѣевымъ и Егоромъ Григорьевымъ Ложкинымъ и съ семействами своими собравшись въ чумъ, состоящій при домѣ Θεоктиста Поздѣва, совершали языческой обрядъ богомолія съ произношеніемъ какихъ то вотскихъ словъ, бѣли тутъ же нарочито заколотога въ жертву (какъ сами они въ томъ сознались) свареннаго быка; отъ коего тогда же и найдены по розыску голова и кожа“.

На докладахъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ этихъ двухъ случаяхъ проявленія язычества среди вотяковъ послѣдовало тоже повелѣніе, какъ и по дѣлу чутырскихъ вотяковъ, а именно: на основаніи Высочаншаго повѣленія 19 марта того же 1837 года не преслѣдовать сихъ людей за ихъ невѣжество; но мѣстному

духовенству стараться замѣнять таковыя обряды установленными православною церковью молебствіями“ *).

V. Во всеподданѣйшемъ отчетѣ за 1837 годъ Вятскій губернаторъ между прочимъ коснулся состоянія новокрещенныхъ вотяковъ. „Вотяки, писалъ онъ, бывъ по большей части христіанами, только носятъ это названіе, но въ душѣ храня догматы прежней своей вѣры, по сіе время тайно исповѣдуютъ оную и нерѣдко уклоняясь въ лѣса, отправляютъ тамъ богослуженіе и обряды язычества, и что черемисы во многомъ сходятствуютъ съ ними, ибо тѣ и другіе вообще пристрастны къ употребленію кумышки и во время совершенныхъ ими тамъ по отправленію богослуженія и явно семейныхъ праздниковъ, напиваются до безпамятства, вообще не любятъ русскихъ и татаръ и какъ бы помня тѣ угнетенія, которыя терпѣли отъ этихъ пришельцевъ ихъ предки, всегда стараются удаляться отъ нихъ и избѣгаютъ всякаго съ ними сообщенія“.

Государь Императоръ повелѣлъ сообщить это мѣсто отчета Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, не сдѣлавъ никакихъ дальнѣйшихъ указаній. Результатомъ этого повелѣнія было письмо Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Вятскаго Епископа. Графъ Протасовъ просилъ Николая обратить вниманіе мѣстныхъ священниковъ на необходимость наставленія крещенныхъ вотяковъ и черемисъ въ догматахъ принятой ими христіанской вѣры для отвлеченія ихъ отъ языческихъ обрядовъ, не употребляя впрочемъ никакихъ насильственныхъ мѣръ **).

VI. Въ 1838 году преемникъ Пресвящ. Николая на Вятской кафедрѣ епископъ Неофитъ, ***) ознакомившись съ миссіонерскимъ дѣломъ по бумагамъ и чрезъ повѣзку по нѣкоторымъ вотскимъ

*) Д. В. Д. К. 1838, № 228.

**) Д. В. Д. К. 1838, № 460.

***) Неофитъ (Соснинъ) управлялъ Вятскою епархіею съ іюня 1838 г. по май 1851 года, почти 13 лѣтъ.

приходамъ, въ отношеніи на имя губернатора излагаль нѣкоторыя свои соображенія о лучшей постановкѣ полицейскаго открытія языческихъ обрядовъ между новокрещенными вотяками и черемисами. Именно онъ находилъ нужнымъ, чтобы земскіе чиновники не ограничивались поверхностными свѣдѣніями о дѣйствіяхъ, до вѣры относящихся, и не основывались на своихъ только о нихъ сужденіяхъ, но давали немедленно знать мѣстному духовенству и при его участіи раскрывали дѣло съ тою должной полнотою, при которой можно было бы и имѣть вѣрный взглядъ на происшествіе и принять мѣры къ отвращенію возникшаго зла.

Проекъ привлеченія къ дѣлу раскрытія дѣйствій инородцевъ, безъ сомнѣнія, вытекалъ изъ опасенія, что чиновники недостаточно полно производять разслѣдованія, вслѣдствіе чего не раскрывается въ должной мѣрѣ виновность инородцевъ въ совершеніи жертвоприношеній. Еще епископъ Нилъ представлялъ высшему начальству (Св. Синоду) о недостаточно энергичномъ содѣйствіи чиновниковъ миссіонерскому дѣлу и для устраненія сего признавалъ необходимымъ установить законодательнымъ порядкомъ награды и отличія чиновникамъ за содѣйствіе миссіонерскому дѣлу. Но Св. Синодъ не согласился съ ходатайствомъ Преосвящ. Нила (это было въ началѣ 1838 года *). Теперь Преосв. Неофитъ подходитъ къ этому же вопросу съ другой стороны. Онъ хочетъ привлечь мѣстныхъ священниковъ къ изслѣдованію языческихъ дѣйствій новокрещенныхъ, надѣясь этимъ путемъ предупредить недостаточно энергичное и полное раскрытіе дѣла полицейскими и земскими чинами. Но и этотъ проекъ вятскаго епископа, кстати сказать, сводившій духовенство съ пастырской дороги на путь полицейскаго сыска, не встрѣтилъ сочувствія въ правительствѣ. По докладу о немъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы въ подобныхъ обстоятельствахъ руководствовались объявленнымъ уже

*) Д. С. А. 1835, № 1707.

Высочайшимъ повелѣніемъ, чтобы не преслѣдовать сихъ людей за ихъ невѣжество, но мѣстному духовенству стараться замѣнять таковыя обряды установленными православною церковью молебствіями *).

Объ этомъ повелѣніи Оберъ-Прокуроръ Св. Синода извѣстилъ проосвященнаго вятскаго письмомъ отъ 15 ноября 1838 года.

VII. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1838 годъ вятскій губернаторъ сообщалъ нѣкоторыя данныя объ отношеніи духовенства къ инородцамъ Вятской губерніи. При огромныхъ приходахъ, расположенныхъ иногда на 70 верстъ и болѣе (хотя и состоятъ два или три причта), духовенство не въ силахъ исполнить даже необходимыхъ по долгу христіанской религіи требъ, а потому, пренебрегая обязанности свои, оно пользовалось только выгодами отъ прихожанъ, не обращая вниманія ни на нравственность жителей, ни на внушеніе въ нихъ чувствъ христіанскихъ; оттого большая часть изъ нихъ не знаетъ церкви, чужды всѣхъ обрядовъ оной и, какъ видно изъ дѣлъ, по нѣскольку десятковъ лѣтъ не бывають ни на исповѣди, ни у Св. Причастія. Это пренебреженіе къ первѣйшей обязанности христіанина замѣчается болѣе между новокрещенными вотяками и черемисами; по той же причинѣ жители часто умирають безъ приобщенія св. таинъ, отъ чего тѣло умирающаго (умершаго?) не предается землѣ до полицейскаго обслѣдованія, которое всегда тягостно для поселянъ; изъ дѣла же весьма рѣдко видно, чтобы священникъ не былъ приглашаемъ къ больному, но иногда по дальности разстоянія, иногда же изъ видовъ корысти или вовсе не пріѣзжаютъ къ больному, или уже по кончинѣ его. Это раздражило жителей, поселило неуваженіе къ сану священника и лишило довѣрія, которымъ бы долженъ пользоваться священникъ. По тѣмъ же причинамъ часто обратившійся язычникъ, привыкши видѣть корыстолюбіе сво-

*) Д. В. Д. Б. 1838, № 228.

ихъ наставниковъ, не покидаетъ прижиныхъ своихъ обрядовъ и постепенно отпадаетъ отъ церкви.

На отчетъ губернатора Государь Императоръ собственноручно начерталъ: „Свѣдѣнія по духовной части сообщить г. Протасову“ *). Какія распоряженія были сдѣланы по поводу этого отчета губернатора, свѣдѣній въ нашемъ распоряженіи не имѣется. Нельзя впрочемъ не замѣтить, что отчетъ весьма широко обобщалъ отдѣльные факты изъ жизни приходскаго духовенства.

VIII. Въ 1840 году было совершено жертвоприношеніе вотяками Елабужскаго уѣзда дер. Коптыровской. Слѣдствіе, произведенное по этому дѣлу Елабужскимъ земскимъ исправникомъ при депутатахъ духовенства и окружнаго управленія, было представлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который опять нашелъ нужнымъ испрашивать по сему дѣлу Высочайшихъ указаній. По всеподданнѣйшему докладу Министра послѣдовало Высочайшее повелѣніе „не преслѣдовать помянутыхъ новокрещанъ, но поручить мѣстному духовенству стараться всемѣрно замѣнять языческіе обряды установленными Православною церковію молебствіями и чрезъ то болѣе и болѣе утверждать новокрещанъ въ правилахъ вѣры христіанской“.

Высочайшее повелѣніе было объявлено чрезъ Елабужское духовное правленіе духовенству села Алнашъ; а мѣстному благочинному епархіальное начальство приказало имѣть строжайшее наблюденіе надъ исполненіемъ Высочайшей воли какъ мѣстнымъ духовенствомъ, такъ и самими новокрещенами вотяками, обличенными въ языческихъ жертвоприношеніяхъ **).

IX. Въ томъ же году Вятская палата государственныхъ имуществъ на основаніи донесенія Елабужскаго окружнаго начальника сообщила консисторіи, что вотяки Елабужскаго уѣзда, Ти-

*) Д. Арх. Ми. Внут. Д. 1839, № 1767.

**) Д. С. А. 1840, № 2464

хогорской волости, деревень Старой Игры, Абалачь-Томакъ, „принявшіе христіанскую вѣру, заблуждаются въ идолопоклонствѣ“.

Палата со своей стороны предписала уже окружному управленію для удержанія новокрестьянъ отъ языческихъ заблужденій употреблять мѣры, рекомендованныя 42 и 43 ст. IV т. св. законовъ, по сношеніи о семъ съ мѣстнымъ духовенствомъ. Лицъ же, вовлекающихъ другихъ въ свое заблужденіе, немедленно предавать законному сужденію.

„Заблужденіе Тихогорскихъ вотяковъ вызвало распоряженіе и со стороны епархіальнаго и губернскаго начальства. Консистеріей предписано Елабужскому духовному правленію о должномъ со стороны приходскихъ священниковъ наблюденіи и содѣйствіи сельскому начальству къ отклоненію новокрестьянъ отъ язычества“. Губернаторъ приказалъ Елабужскому земскому исправнику разслѣдовать дѣло, при депутатахъ духовенства и окружнаго управленія. По разслѣдованіи было обнаружено совершеніе языческихъ обрядовъ 144 вотяками изъ дер. Абалачь (1 чел.), Старой Игры (57), Абалачь-Томакъ (33), Верхней Игры (32), Байтугаловской (21), Гаранькиной (1), при чемъ главными виновниками оказались новокрестьяне Прохоръ Прокопьевъ и Ѳеодоръ Антиповъ.

О результатахъ разслѣдованія Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ было доложено Государю Императору. По сему докладу послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „Не преслѣдовать помянутыхъ новокрестьянъ за ихъ невѣжество; но предоставить мѣстному духовенству всемѣрно стараться замѣнять языческіе обряды молебствіями, православною церковію установленными, и чрезъ то болѣе и болѣе утверждать новокрестьянъ въ православной вѣрѣ христіанской; съ тѣмъ вмѣстѣ и мѣстному гражданскому начальству поручить, чтобы оно, обще съ духовенствомъ, имѣло наблюденіе за новокрестьянами и старалось предупреждать совершенія ими обрядовъ язычества; причемъ изъ числа означенныхъ новокрестьянъ Прохора Прокопьева и Ѳеодора Антипова, бывшихъ глава-

ми жертвоприношенія, подведнуть особому назиданію со стороны православнаго духовенства и бдительнѣйшему надзору земской полиціи за образомъ ихъ жизни.

Получивъ отъ Губернатора увѣдомленіе (отъ 28 марта) о состоявшемся Высочайшемъ повѣленіи, епископъ Неофитъ чрезъ Консисторію (отъ 1 апрѣля) издалъ такое же распоряженіе о выполненіи Высочайшей воли мѣстнымъ духовенствомъ и новокрещенными вотяками, какое было издано духовенству и новокрещеннымъ Алнашскаго прихода (см. выше). По полиціи распоряженіе объ объявленіи означеннаго повѣленія было сдѣлано губернаторомъ нѣсколько ранѣ. *)

Х. Въ 1842 году состоялось общее Высочайшее повелѣніе касательно отношенія ко всѣмъ вообще инородцамъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ секретнымъ предписаніемъ, отъ 26 октября 1842 года за № 206, увѣдомилъ Вятскаго губернатора, что онъ (Министръ) по поводу донесеній нѣкоторыхъ начальниковъ губерній относительно совершенія новокрещенными язычниками суевѣрныхъ обрядовъ представлялъ о семъ на усмотрѣніе Государя Императора, и Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: „предписать начальникамъ губерній, гдѣ находятся новокрещенные язычники, чтобы они, наблюдая за недопущеніемъ новокрестьянъ къ совершенію обрядовъ язычества, обращались въ подобныхъ случаяхъ къ Епархіальнымъ Начальникамъ для зависящаго съ ихъ стороны подтвержденія духовенству всемѣрно стараться замѣнять языческіе обряды установленными церковію молебствіями къ вѣщему утвержденію новокрестьянъ въ правилахъ вѣры христіанской“. **)

Это повелѣніе лишало мѣстные органы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ дѣятельной роли по преслѣдованію инородцевъ

*) Д. В. Д. К. 1842 г. № 533; Д. С. А. 1840 г., № 2464

**) Д. В. Д. К. 1839 г., № 1153.

за совершение жертвоприношений; на обязанности администрации должно было остаться лишь недопущение инородцев къ совершению жертвоприношений.

Тѣмъ не менѣе вопросъ объ уклоненіяхъ вотяковъ отъ требованій христіанства еще разъ былъ повергаемъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

XI. Отъ 30 апрѣля 1845 г. Вятскій губернаторъ представилъ въ министерство Внутреннихъ Дѣлъ „о совращеніи или точнѣе уклоненіи въ язычество новокрещенныхъ вотяковъ Малмыжскаго уѣзда (въ числѣ 520 человекъ). По Высочайшему повелѣнію дѣло это было передано на заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ.

Изъ дѣла Министръ усмотрѣлъ, что новокрещенные вотяки вообще продолжаютъ совершать языческія моленія и приносить жертвы злему духу, а 520 человекъ объявили себя пребывающими въ язычествѣ по боязни подвергнуться несчастіямъ за оставленіе своей прежней вѣры; что языческія моленія совершаются вотяками въ общественныхъ капищахъ, именуемыхъ воржудами, и въ чумахъ или въ домашнихъ мольбищахъ, и что, для отправленія обрядовъ идолослуженія, новокрещенными вотяками избираются изъ ихъ же среды ворожцы. *)

Въ своемъ заключеніи Министръ Государственныхъ Имуществъ рѣшаетъ три вопроса: 1) какія мѣры принять по отношенію къ вотякамъ, уклонившимся въ язычество; 2) не нужно ли уничтожить у нихъ чумы; 3) какъ поступать съ ворожцами, избираемыми для жертвоприношений? По первому вопросу Министръ полагалъ примѣнять мѣры, рекомендованныя существующими узаконеніями — именно внушать новокрещеннымъ, дабы

*) Общественныя капища у вотяковъ не назывались воржудами; равнымъ образомъ избираемыя для совершения жертвоприношений лица не назывались ворожцами. Вообще нужно замѣтить, что съ этнографической стороны свѣдѣнія о вотякахъ, заключавшіяся въ докладахъ того времени, не отличаются большою достовѣрностью.

они сколько возможно удалялись от иновѣрныхъ обычаевъ, а если между ними и иновѣрцами, въ однихъ селеніяхъ живущими, возникнутъ соблазны относительно отправленія богослуженія, то предоставить губернскому начальству приглашать тѣхъ или другихъ, смотря по числу ихъ, переселиться въ особыя деревни, безъ всякаго однакоже принужденія, внушать духовенству стараться постепенно вводить установленныя церковію молебствія для замѣны означенныхъ обрядовъ и затѣмъ дальнѣйшаго въ семъ успѣха ожидать отъ времени, когда учреждаемыя сельскія училища для религіозно-нравственнаго образованія дѣтей вотяковъ, разольютъ между ними просвѣщеніе при благорозумныхъ внушеніяхъ со стороны духовенства, безъ притѣсненій и мѣръ насильственныхъ.

Воржуды *) можно уничтожить только въ томъ случаѣ, если они принадлежатъ однимъ новокрещеннымъ; если же владѣльцами ихъ являются и язычники, то можно прибѣгать только къ духовнымъ мѣрамъ, рекомендуемымъ Высочайшимъ Повелѣніемъ 1837 года. Особенно опаснымъ, по мнѣнію Министра, является предписаніе объ уничтоженіи чумовъ; **) по существу бесполезное, оно не могло бы исполниться безъ крайнихъ притѣсненій народу и падало бы поводомъ къ большимъ злоупотребленіямъ.

По третьему вопросу Министръ признаетъ необходимымъ запретить некрещеннымъ вотякамъ избирать въ ворожцы изъ новокрещенныхъ и производить тайно (безъ мірскихъ приговоровъ и утвержденія мѣстной палаты Государственныхъ Имуществъ) сборы на содержаніе ворожцовъ; если ворожцы будутъ привлекать кого либо изъ новокрещенныхъ въ язычество, то съ ними поступать, какъ съ совратителями.

*) Подъ этимъ словомъ Министръ Государственныхъ Имуществъ разумѣлъ мѣста общественаго языческаго моленія вотяковъ (по всей вѣроятности—большой шалашъ: быдзимъ-куа).

**) Здѣсь Министръ разумѣетъ, очевидно, такъ вазываемые домашніе шалаша (квала), которые имѣлись при каждой вотской семьѣ и въ которыхъ вотяки молились о счастіи семьи.

Это заключение Министра Государственных Имуществ Государь Императоръ 22 марта 1842 года повелѣлъ „привести въ дѣйствіе.“ *)

1846 годомъ заканчивается рядъ Высочайшихъ повелѣній, заключающихъ въ себѣ указанія касательно отношенія къ ново-крещенымъ вотякамъ въ XIX вѣкѣ.

Нельзя не видѣть, что Высочайшія повелѣнія, послѣдовавшія по поводу нестроений въ религіозно-нравственной жизни вотяковъ, въ общемъ одинаковы; изъ нихъ шесть (четыре 1838 г. и два—1842 года) представляютъ повтореніе такового же повелѣнія 19 марта 1837 г., послѣдовавшаго по поводу нестроений въ религіозной жизни черемисъ, съ нѣкоторыми дополненіями примѣнительно къ отдѣльному случаю, его вызвавшему. Высочайшее Повелѣніе 1846 г. 22 марта содержало въ общемъ тѣ же мысли, лишь съ подробной мотивировкой.

Каждое Высочайшее повелѣніе за исключеніемъ одного, относящагося къ 1842 г., имѣетъ, если можно такъ выразиться, индивидуальный характеръ: вызванное извѣстнымъ опредѣленнымъ случаемъ оно имѣетъ въ виду только опредѣленныхъ вотяковъ (именно совершившихъ то или иное жертвоприношеніе) и опредѣленныхъ священниковъ—именно тѣхъ приходовъ, въ которыхъ числятся эти вотяки. Рекомендуемымъ въ повелѣніи мѣрамъ не дается болѣе широкаго значенія; такую постановку мы видимъ только въ Высочайшемъ повелѣніи 1842 г., коимъ дѣлается распоряженіе уже касательно всѣхъ губерній, населенныхъ инородцами.

Разсматривая содержаніе повелѣній, мы видимъ, что каждое изъ нихъ (за исключеніемъ повелѣнія отъ января 1837 г.) заключаетъ указанія отрицательнаго и положительнаго характера—именно указываетъ, какъ не слѣдуетъ и какъ должно поступить съ вотяками въ каждомъ данномъ случаѣ. Съ одной сторо-

*) Д. Син Арх. 1846 г. № 819 и 820.

ны повелѣвается не преслѣдовать новокрещенныхъ, замѣченныхъ въ отступленіи или уклоненіи отъ христіанства; съ другой рекомендуется духовенству—заботиться о замѣнѣ языческихъ моленій христіанскими молебствіями. Воспрещеніе преслѣдованій мотивируется обычно невѣжествомъ новокрещенныхъ, въ одномъ случаѣ указывается, кромѣ того на старинное предубѣжденіе *).

Въ воспрещеніи преслѣдовать новокрещенныхъ вотяковъ нельзя не видѣть доказательства весьма гуманнаго отношенія Высочайшей воли къ инородцамъ.

Мы знаемъ, какъ строги были въ предшествующіе вѣка взгляды правительства на религіозныя уклоненія инородцевъ. Въ концѣ XVI вѣка, напр., было приказано — тѣхъ новокрещенныхъ инородцевъ Казанскаго края, которые не будутъ крѣпко держаться христіанской вѣры, „смирять, въ тюрьму сажати и бити и въ желѣза и въ чеши сажати, а на иныхъ и заповѣди имати, иныхъ же отсылати къ Митрополиту (Казанскому) для наложенія эпитеміи по правиламъ св. апостоль“ ***). Даже въ XVIII вѣкѣ правительство довольно сурово относится къ уклоненіямъ новокрещенныхъ. Высочайшій указъ 11 сентября 1740 года повелѣвалъ отвращать непокорныхъ (новокрещенныхъ) отъ лѣности и суетвѣрія легкими церковными епитиміями и въ случаѣ великой вины, другими штрафами штрафовать, по разсмотрѣніи впрочемъ духовныхъ персонъ ***). Въ XIX вѣкѣ проводятся уже иные

*) Нѣкоторое исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ лишь одинъ случай: въ 1839 г. за совершеніе жертвоприношенія, сопровождавшагося пьянствомъ вотяковъ, причѣмъ одинъ вотякъ отъ излишняго употребленія кумышки померъ, два вотяка (сотскій и староста), не отвлекшіе вотяковъ отъ этого жертвоприношенія, „во отвращеніе подобныхъ запрещенныхъ закономъ дѣйствій“ по Высочайшему повелѣнію были наказаны въ примѣръ другимъ въ виду собраннаго народа чрезъ разсылку 20 ударами розогъ и затѣмъ отправлены въ Духовную Консисторію на 2 недѣли для вразумленія и объясненія, что суетвѣрные обряды не согласуются съ духомъ и обязанностями исповѣдуемаго ими христіанства (Д. В. Д. К. 1839, № 1056).

**) Акт. Арх. Эксп. т. I № 258.

***) П. С. З. т. XI, № 8236, п. 4.

взгляды: правительство уже не смотрит на проявленіе язычества среди новокрещенныхъ, какъ на какое то преступленіе; считаетъ его лишь доказательствомъ невѣжества, необразованности инородцевъ.

Въ Уставѣ объ управленіи инородцами сибирскими, изданномъ какъ извѣстно, еще въ царствованіе Александра I (22 іюля 1822 г.) предписывалось, не подвергать инородцевъ никакимъ взысканіямъ, если они, исповѣдую христіанскую вѣру, окажутся по невѣжеству въ упущеніи церковныхъ обрядовъ. Внушенія и убѣжденія, говорить уставъ, суть одни приличныя въ семь случаѣ мѣры“. *)

Гуманное отношеніе къ инородческимъ заблужденіямъ, установленное законодательнымъ порядкомъ при Александрѣ I въ примѣненіи къ Сибирскимъ инородцамъ, поддерживается Высшимъ правительствомъ касательно и приволжскихъ инородцевъ. Высочайшія повелѣнія Николая I, запрещающія преслѣдовать новокрещенныхъ вотяковъ, служатъ доказательствомъ такого отношенія.

Но, повидимому, мѣстная жизнь еще не доросла до выполненія этихъ взглядовъ. Судя по тому, что воспрещеніе преслѣдованій такъ часто повторяются для одного и того же племени, можно думать, что практика воздѣйствія на инородцевъ, которую осуждаютъ Высочайшія повелѣнія, имѣла мѣсто въ жизни вотяковъ. Изъ архивныхъ дѣлъ того времени мы убѣждаемся въ этомъ съ несомнѣнностію: обычно вотяки за совершеніе жертвоприношеній предавались суду, дѣлу давался, какъ писалось въ канцеляріяхъ, „законный ходъ“. Послѣ суда главныхъ виновниковъ ожидала ссылка въ Сибирь, или какія либо другія наказанія.

Запрещая преслѣдованія, Государь Императоръ рекомендуетъ мѣстному духовенству всемѣрно заботиться о замѣнѣ вотскихъ

*) П. С. З XXXVIII, № 29126, § 291.

языческихъ обрядовъ установленными Православною церковію молебствіями. Это вторая часть Высочайшаго повелѣнія имѣть тѣсную связь съ тѣми отдѣльными фактами, которыми повелѣніе было вызвано.

Вотьяки, какъ было видно изъ возникшихъ дѣлъ, предъ началомъ или по окончаніи полевыхъ работъ, молились по своимъ языческимъ обрядамъ, съ принесеніемъ кровавыхъ жертвъ, прося боговъ дать урожай хлѣба или благодаря ихъ за урожай и помощь въ работахъ. Государь желаетъ, что бы вмѣсто этихъ языческихъ моленій духовенство совершало молебствія, установленныя православною церковію, т. е. такъ называемые молебны. Въ данномъ случаѣ приходскому духовенству указывается лишь одна изъ тѣхъ цѣлей, къ которымъ оно должно было стремиться. Не въ томъ только должны были состоять заботы духовенства, чтобы пріучить вотьяковъ совершать по поводу полевыхъ работъ молебны по христіанскому чину; ему должно было вообще стараться превратить вотьяковъ изъ христіанъ номинальныхъ въ христіанъ дѣйствительныхъ—убѣдить ихъ въ ложности языческихъ боговъ и ненужности ихъ языческихъ вотскихъ моленій, внушить и развить въ нихъ вѣру въ Истиннаго Бога, развить сознание необходимости участія въ христіанскомъ богослуженіи, принятіи святыхъ таинствъ и т. д. Эта общая задача, ясная сама по себѣ, въ прежнихъ законоположеніяхъ была подтверждаема дополнительно (напр. въ Именномъ Высочайшемъ Указѣ 1740 г. 11 сентября). Съ осуществленіемъ ея частная задача, именно исправленіе вотьяками христіанскихъ молебновъ, достигалась сама собою, исправленіе молебновъ служило однимъ изъ проявленій христіанственности вотьяковъ.

Выдвигаемое на первый планъ въ Высочайшихъ повелѣніяхъ, оно, конечно, должно было обратить на себя особое вниманіе духовнаго начальства и приходскаго духовенства. Это мы и видимъ въ дѣйствительности. Вятскій епископъ послѣ Высочайшихъ Повелѣній января 1837 г. и 19 марта 1838 г., какъ

выше мы говорили уже, потребовать отъ духовенства инородческихъ приходоѡ подѡдомственной епархіи ежемѡсячныхъ донесеній о томъ, гдѡ, когда и какія именно молебствія совершены священно-служителями въ отклоненіе языческихъ обрядоѡ и съ какимъ участіемъ и благорасположеніемъ приняты язычествующими (распоряженіе отъ 28 іюня 1838 г.)

При ознакомленіи съ Высочайшими повелѡніями, въ связи съ ихъ поводомъ, заслуживаетъ вниманія еще одна подробность. Дѡло о вотскихъ жертвоприношеніяхъ, прежде чѡмъ оно повергается на Высочайшее благоусмотрѡніе, обычно довольно долго изслѡдуется разными инстанціями—священникомъ, миссіонеромъ, волостнымъ правленіемъ, земскимъ исправникомъ, окружнымъ начальникомъ, иногда разбирается въ земскомъ судѡ. Въ губернскомъ городѡ по поводу эгихъ дѡлъ ведутъ переписку духовная консисторія, губернское правленіе, иногда палата государственныхъ имуществъ, уголовная палата, епископъ и губернаторъ. Перепиской (предварительной) имѡется въ виду установить, такъ сказать, фактъ уклоненія новокрещенныхъ съ уясненіемъ подробностей обстановки. Предварительное дознаніе мѡстныхъ чиновниковъ въ ту дореформенную эпоху причиняло довольно чувствительныя страданія участникамъ жертвоприношеній (вызовъ къ мѡсту допроса и пр.). Иногда дознанія сопровождались наказаніями напр. устраненіемъ должностныхъ лицъ (волостныхъ старшинъ) отъ исправленія должности. Словомъ при тогдашнихъ порядкахъ это предварительное разслѡдованіе пріобрѡтало характеръ преслѡдованія вотяковъ за совершеніе уклоненія. Высочайшее повелѡніе „не преслѡдовать сихъ новокрещанъ“, конечно, уже не могло избавить виновныхъ вотяковъ отъ этого предварительнаго преслѡдованія, и могло простираться только на дальнѡйшую участь новокрещенныхъ, но, такъ какъ оно касалось извѡстныхъ вотяковъ (опредѡленной мѡстности), то не могло при тогдашнихъ порядкахъ вліять на отношенія къ другимъ вотякамъ, если они окажутся въ подобномъ же положеніи, т. е.

уличенными въ жертвоприношеніи. Этихъ другихъ вотяковъ ожидала таже участь, что и первыхъ, т. е. предварительный допросъ различными инстанціями, продолжительная о нихъ переписка и потомъ сужденіе.

Такъ напр. къ концу 1838 г. мѣстная администрація имѣла уже 4 Высочайшихъ повелѣнія, запрещавшія преслѣдовать новокрещенныхъ. Между тѣмъ въ томъ же году гражданская администрація, по просьбѣ духовной консисторіи, начинаетъ новыя разслѣдованія о четырехъ жертвоприношеніяхъ, совершенныхъ вотяками въ другихъ мѣстахъ. Болѣе замѣтное вліяніе на жизнь новокрещенныхъ вотяковъ имѣло опубликованіе общаго, касающагося всѣхъ инородческихъ губерній, Высочайшаго повелѣнія 1842 года. Однако и здѣсь это вліяніе сказалось не сразу и не во всемъ объемѣ: съ изданіемъ Высочайшаго повелѣнія не были прекращены дѣла о языческихъ жертвоприношеніяхъ, находившіяся въ производствѣ. Такъ напр., начатое еще въ 1838 г. Вятскою духовною консисторіею по донесенію миссіонера Чутырскаго священника Ѳ. Двиняникова дѣло о совершеніи новокрещенными вотяками деревни Выжой-Вожъ, продолжается въ теченіе всего слѣдующаго десятилѣтія и только въ 1852 г., когда уже состоялся въ Сарапульскомъ земскомъ судѣ приговоръ по этому дѣлу, Вятскій губернаторъ примѣнилъ къ нему Высочайшее повелѣніе 1842 года, препроводивъ его къ архіерею для зависящаго распоряженія. А затѣмъ возникаютъ и новыя дѣла о вотскихъ жертвоприношеніяхъ. Но уже то, что они возникаютъ рѣже и для участниковъ жертвоприношеній оканчивается болѣе благопріятно — отдачей ихъ подъ особый надзоръ приходскаго священника и рѣже наложеніемъ епитиміи, — уже и это представляло значителаное улучшеніе дѣла.

П. Лупповъ.

Замѣтка объ уничтоженіи „воршудовъ“.

Къ числу послѣднихъ остатковъ языческой вѣры нашихъ инородцевъ вотяковъ относится сохраненіе во многихъ мѣстностяхъ „воршудовъ“. Въ то время, какъ общественныя моленія инородцевъ въ поляхъ и лѣсахъ начинаютъ выводиться, *боготвореніе* „воршудовъ“ до сихъ поръ поддерживается нѣкоторыми вотскими семействами, особенно такими, въ которыхъ на ряду съ молодыми силами, сознательно тяготѣющими къ православной вѣрѣ, слишкомъ сильна оппозиція стариковъ, преданныхъ язычеству, которымъ трудно разстаться съ дорогими и священными для нихъ предметами. Самое названіе „воршудъ“ собственно значитъ по вотски *домашній богъ*. „Воршудъ“ состоитъ изъ лубяной коробочки, которая ставится въ переднемъ углу вотскаго шалаша, близъ св. иконъ. Въ этой коробочкѣ хранятся маленькія чашечки, пожалуй, скорѣе похожія на ложки, только съ гораздо большимъ углубленіемъ, и коротенькой своеобразной ручкой, изображающей иногда подобіе головы лѣснаго звѣря. Такихъ чашечекъ бываетъ отъ трехъ до четырехъ и болѣе, но приходилось встрѣчать и по одной. При чашечкахъ находятся обыкновенныя деревянныя ложки, хотя не вездѣ. Это и есть и „воршудъ“. Впрочемъ, въ одномъ мѣстѣ намъ пришлось встрѣтить только одинъ старенькій бурачекъ, который, по словамъ хозяина, и составлялъ его главную домашнюю святыню. Изъ этого можно заключить, до какой степени разнообразна обрядовая сторона языческой вѣры нашихъ инородцевъ.

Самый смыслъ поклоненія „воршудамъ“ имѣетъ важное религіозное значеніе. Когда одинъ приходскій батюшка, о которомъ я сообщу ниже, обратился за объясненіемъ этого къ вотяку, тотъ ему отвѣтилъ такъ: „это, бачко, у насъ, тоже, что ваше причастье.“ Дѣйствительно, дальнѣйшія объясненія этого инородца показали, что въ обрядовой сторонѣ боготворенія „воршудовъ“ есть нѣкоторое сходство съ совершеніемъ таинства св. Прича-

щенія. Моленіе „воршудамъ“ совершается весной и происходит оно такъ: глава дома беретъ изъ корбочки чашечки и наливаєтъ въ нихъ заранѣе приготовленную кумышку, иной разъ даже пиво, затѣмъ опускаетъ туда ржаной хлѣбъ кусками, рыбу и т. п. При этомъ онъ читаетъ про себя молитву, общій смыслъ которой заключается въ томъ, что бы Господь далъ обильный урожай, сохранилъ бы домашній скотъ отъ болѣзней, помогъ бы исправить различныя повинности, словомъ приумножилъ бы его богатство. Послѣ этой молитвы чашечки со всѣмъ находящимся въ нихъ ставятся на прежнее мѣсто, и только черезъ три дня глава дома снова вынимаетъ ихъ изъ корбочки и пьетъ сначала самъ, а потомъ даетъ пить домашнимъ. Тоже самое происходитъ и при артельныхъ „воршудахъ“ (бадимъ воршудъ), когда для моленія „воршудамъ“ собираются всей деревней въ специально отведенномъ для этой цѣли шалашѣ. Тогда обязанности главы исполняетъ „восясь“ (жрецъ). Обрядъ обнесенія кумышкой совершается также, пьютъ прямо изъ чашечекъ, но большею частію посредствомъ ложекъ. Подобное же моленіе „воршудамъ“ совершается еще осенью, по окончаніи полевыхъ работъ; тогда глава дома или „восясь“ благодаритъ Бога за посланное имъ богатство, т. е. если былъ хорошій урожай и они собрали много хлѣба.

Изъ этого краткаго описанія моленія „воршудамъ“ видно дѣйствительно нѣкоторое сходство въ ихъ обрядовой сторонѣ съ совершеніемъ таинства св. Причащенія; зато молитва, читаемая предъ „воршудами“, показываетъ въ основѣ внутренней стороны этого моленія совершенную противоположность и характеризуетъ какъ нельзя болѣе сущность всѣхъ языческихъ вѣрованій инородцевъ, сводящихся къ пожеланію довольства и совершенства матеріальнаго, а не духовнаго, отличающаго христіанское вѣроисповѣданіе и вообще религіи цивилизованныхъ народовъ.

Въ настоящее время поклоненіе „воршудамъ“ съ каждымъ годомъ слабѣетъ и слабѣетъ. Является это, конечно, слѣдствіемъ

распространенія начальныхъ школъ вообще, а миссіонерскихъ и другихъ вѣдомствъ съ учителями изъ инородцевъ въ особенности. Но главную роль въ просвѣщеніи инородцевъ, въ искорененіи ихъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ, играло и будетъ играть наше сельское духовенство, въ лицѣ его лучшихъ представителей. Такихъ пастырей за послѣдніе года у насъ стало не мало, и они побѣждали этотъ темный народъ не содѣйствіемъ полиціи какъ было лѣтъ двадцать, тридцать тому назадъ, а исключительно примѣрами своей собственной жизни и убѣжденности, дѣйствуя на началахъ гуманности къ этимъ дѣтямъ природы, не озлобляя ихъ своей дѣятельностью. И не удивительно поэтому тяготѣніе не только молодыхъ, но и старыхъ инородческихъ силъ въ лоно церкви, наблюдаемое за послѣднее время. Нерѣдко убѣленные уже сѣдинами старцы вотяки, прежде бывшіе ярыми проверженцами старой вѣры, приходили къ своему приходскому батюшкѣ и просили его сжечь остатки старой вѣры, дѣйствуя въ данномъ случаѣ вполне разумно, а не по насилію. И въ результатѣ получалось то, что не проходило ни одного деревенскаго праздника съ поднятіемъ св. икои, ни одного напольнаго молебствія, во время которыхъ не случилось бы хоть одного изъ священныхъ актовъ—полнаго и сознательнаго отреченія нѣкоторыми изъ инородцевъ отъ своихъ языческихъ заблужденій. И какая это величественная, поражающая картина! Я нынче своими глазами видѣлъ одну изъ такихъ картинъ и она глубоко запала въ мою душу.

Случилось это такъ.

Пасху нынѣшняго года мнѣ пришлось пробыть въ селѣ Н... Сарапульскаго уѣзда. За болѣзнью одного изъ членовъ причта мнѣ предложили идти по приходу съ Пасхой. Я на это согласился, такъ какъ хожденіе по приходу мнѣ знакомо съ дѣтства; кромѣ того, я зналъ, что во время такихъ ходовъ можно всегда встрѣтить много интереснаго и даже поучительнаго, а такъ какъ быть прихожанъ этого села мнѣ не было извѣстень, то понятно, что ознакомленіе съ послѣднимъ должно было увеличить интересъ

сдѣланнаго мнѣ предложенія. Въ назначенный день, рано утромъ, мы съ приходскимъ батюшкой отправились въ одну изъ вотскихъ деревень прихода. О трудностяхъ весенней дороги нечего, конечно, и говорить, приходилось не только идти пѣшкомъ, а буквально тащить на себѣ тарантасъ. Переездъ былъ не маленькій и измучилъ бы, пожалуй, бывалаго по такимъ дорогамъ челоуѣка, но для меня всѣ непріятности этого памятнаго пути вдвойнѣ вознаграждались бесѣбою съ ѣхавшимъ со мной батюшкой. Батюшка этотъ былъ еще молодой, но убѣжденный христіанинъ и пастырь. Я зналъ его хорошо и раньше, но въ эту поѣздку мнѣ пришлось сойтись съ нимъ ближе, разговориться, что называется, по душѣ. Изъ словъ батюшки, я узналъ, что идеаль сельскаго пастырства былъ его завѣтнымъ желаніемъ и онъ стремился къ нему еще на семинарской скамьѣ, но прямо съ этой скамьи онъ не могъ отдаться на служеніе ему, не испытавши предварительно своихъ духовныхъ силъ и убѣжденій; поэтому онъ по окончаніи семинарскаго курса поступилъ сначала въ одну изъ второклассныхъ сельскихъ школъ и эта шккола окончательно укрѣпила въ немъ вѣру въ созданный идеаль, такъ что санъ священства онъ принималъ на себя при полномъ сознаніи всей его трудности, важности и глубокой отвѣтственности. Батюшка этотъ служилъ сначала почти въ чисто-русскомъ приходѣ и переехалъ въ село Н... только около двухъ лѣтъ тому назадъ. Здѣсь онъ встрѣтилъ въ полной силѣ то, что въ другихъ приходахъ было совсѣмъ уничтожено. Къ тому же село Н... иѣкогда было центромъ язычества всего уѣзда и нигдѣ, разумѣется, не было такихъ остатковъ старины, какъ въ предѣлахъ этого прихода, который началъ культивироваться только въ послѣдніе десять лѣтъ, вслѣдствіе размноженія въ немъ начальныхъ школъ. Батюшка по пріѣздѣ въ этотъ приходъ былъ пораженъ сохранившимися здѣсь языческими моленіями вотяковъ и поэтому съ самаго же своего пріѣзда сталъ проповѣдывать среди нихъ идею поклоненія Единому Истинному Богу. И эта энергичная пропо-

вѣдь его имѣла успѣхъ. Своимъ прекраснымъ душевнымъ богослуженіемъ, исправнымъ совершеніемъ требъ, простымъ, но исходящимъ отъ сердца, словомъ, наконецъ, добротой онъ приблизилъ къ себѣ воспріимчивыя души инородцевъ, не говоря уже о русскихъ прихожанахъ, а когда этотъ важный шагъ взаимнаго духовнаго единенія былъ сдѣланъ, дальнѣйшее воздѣйствіе на паству стало плодотворно. И началось одно изъ рѣдкихъ движеній среди инородцевъ этого прихода... Общественныя моленія стали прекращаться, „воршуды“ сжигаться, церковныя начала переполняться молящимися. Дальнѣйшая дѣятельность этого батюшки обезпечиваетъ за собой самое лучшее, свѣтлое будущее, такъ какъ батюшка имѣетъ въ настоящее время прекраснаго молодого сослуживца, поступившаго въ село Н... нѣсколькими мѣсяцами позже его и на первыхъ же порахъ заявившаго себя серьезнымъ и ревностнымъ отношеніемъ къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ. Оба постыря идутъ другъ съ другомъ рука объ руку. А при такихъ условіяхъ работать легко!

Въ деревню мы съ батюшкой пріѣхали уже не рано. Вотяки, хотя о Пасхѣ и пируютъ больше русскихъ, но въ ожиданіи св. иконъ всѣ были трезвы. Деревня была большая, около 60 дворовъ; мѣстность, на которой она расположена, крайне неровная и грязная, такъ что ходить было совсѣмъ невозможно; поэтому намъ дали лошадей; къ тому же дома одинъ отъ другого отстояли сравнительно далеко. Мы прошли домовъ десять, не встрѣтивъ ничего особеннаго, служили не торопливо, не такъ, какъ это практикуется во многихъ приходахъ, чему я неоднократно бывалъ свидѣтелемъ. Батюшка со всѣми христосовался, цѣлуясь. Наконецъ, хозяинъ одного дома, вотячекъ, по окончаніи молебна обратился къ батюшкѣ съ просьбой сжечь имѣющийся у него „воршудъ“ и отслужить въ шалашѣ молебенъ. Я посмотрѣлъ въ лицо этого вотяка, оно было не старое и вполне осмысленное. Батюшка охотно согласился на сдѣланное домохозяиномъ предложеніе. Мы отправились со св. иконами въ находящийся на дворѣ шалашъ. По самой срединѣ шалаша былъ уже

разведенъ огонь. Св. иконы поставили въ переднемъ углу шалаша; семья же вотяка размѣстилась позади разведеннаго огня. Всѣ безмолвствовали, а старушка, мать вотяка, какимъ то особеннымъ, непонятнымъ взглядомъ смотрѣла на горѣвшій огонь. Передъ началомъ молебна батюшка взялъ съ полки, находящейся рядомъ съ божницей, „воршудъ“ вотяка и бросилъ его въ разведенный огонь. Семья вотяка сотворила крестное знаменіе, только маленькіе ребятишки стояли, беззаботно смотря на это сожженіе ихъ домовоі святыни, не сознавая его важности... Началось торжественное молебствіе съ водосвятиемъ. Взрослая семья вотяка молилась на колѣняхъ, по временамъ взоры ея обращались въ сторону огня и поднимающагося отъ него дыма, уносящаго съ собой все, что было когда то такъ дорого и незамѣнимо для ихъ сердца. Напряженнѣе другихъ смотрѣла на этотъ костеръ старушка и только Богъ одинъ знаетъ, что въ это время было у нея на душѣ,—сожалѣніе-ли объ оставленной вѣрѣ, смутное-ли сознание важности минуты, надежда ли на новую жизнь съ „Новымъ Богомъ“. Глаза самого вотяка даже не смотрѣли на горѣвшій огонь, онъ ни разу не спускалъ ихъ съ находившихся въ шалашѣ св. иконъ, и, мнѣ кажется, горячо, горячо молилъ онъ Бога, прося у Него себѣ силъ въ этомъ великомъ жизненномъ шагѣ. По окончаніи молебствія батюшка окропилъ всѣхъ св. водой, окропилъ также и стѣны шалаша. Послѣ того, какъ семья приложилась ко кресту, батюшка поздравилъ вотяка съ укрѣпленіемъ въ христіанской вѣрѣ, просилъ его всей душой отдаться этой вѣрѣ и не жалѣть о сожженномъ богѣ. Сказавъ затѣмъ нѣсколько краткихъ, но сильныхъ словъ о необходимости посѣщенія храма Божія, батюшка вышелъ изъ шалаша, сопровождаемый вотякомъ, отъ души благодарившимъ его за молебенъ. Само собой разумѣется, что отъ платы за подобный молебенъ батюшка отказался.

Эта картина какъ то сразу возбудила наши силы. Мы вдругъ почувствовали небывалый подъемъ духа. У батюшки подъ

вліяніемъ этой картины наворачивались на глазахъ радостныя слезы. Я же пораженный всёмъ видѣннымъ молчалъ... И это молчаніе было долгое, напряженное. Въ головѣ моей роились въ это время самыя чистыя, самыя добрыя мысли о томъ, какое поле дѣятельности и для насъ, народныхъ учителей, въ просвѣщеніи этихъ „сѣдящихъ во тьмѣ“ людей, какую громадную помощь можемъ мы оказать приходскому батюшкѣ въ засѣяніи этой плодородной почвы. Надо только полюбить этотъ темный народъ, съ виду такой невзрачный и грубоватый, на самомъ же дѣлѣ съ большими зародышами добра. Не дать заглухнуть этимъ зародышамъ, напротивъ всячески стараться выращивать ихъ и бережно охранять отъ дурныхъ вліяній, въ этомъ наша святая обязанность, въ этомъ мы можемъ сослужить сельскому пастырю незамѣнимую службу, быть лучшими его помощниками.

Ходъ въ деревнѣ продолжался очень долго, въ виду того, что въ этотъ день пришлось уничтожить девять „воршудовъ“. Акты сожженія происходили вездѣ одинаково, ничего выдающагося не случилось, только въ концѣ деревни, по сожженіи девятаго „воршуда“, описанная картина увеличилась новымъ поразительнымъ штрихомъ. „Воршудъ“ бросалъ старый вотякъ, бывший раньше однимъ изъ ярыхъ его поклонниковъ и едва ли не исполняющій на своей деревнѣ обязанности „восяся“. Нечего, конечно, и говорить о той радости, которой наполнилось сердце батюшки послѣ того, какъ этотъ вотякъ объявилъ ему о своемъ рѣшеніи; вѣдь онъ ясно видѣлъ тутъ посѣянные его рукой сѣмена, начинающія давать хорошіе плоды. Весь сѣдой, съ небольшою бородой, вотякъ повелъ насъ въ шалашъ. Размѣстились обычнымъ образомъ, какъ въ другихъ шалашахъ. „Воршудъ“ вотяка оказался очень большимъ, состоящимъ изъ множества чашечекъ и ложечекъ, при томъ такихъ, что многимъ изъ этихъ вещей, по словамъ вотяка, было больше сотни лѣтъ. Батюшка болѣе старая и своеобразная изъ нихъ взялъ себѣ для представленія Епархіальному Начальству, а остальные бросилъ въ огонь.

Послѣ этого начали молебень. За молебномъ вотякъ молился и плакалъ. Это былъ единственный случай въ этой деревнѣ. Въ то время, какъ въ другихъ домахъ при сожженіи „воршудовъ“ всѣ сосредоточенно молились, этотъ съдой старецъ не могъ удержаться отъ охватившаго его волненія и оно сильнымъ потокомъ слезъ выступило наружу. А когда, по окончаніи молебствія, батюшка окропилъ семью вотяка св. водой, и радостно привѣтствовалъ его самого, онъ, обратившись въ сторону огня, тихо, сквозь слезы, произнесъ слѣдующія знаменательныя слова: „Ничего я не видѣлъ отъ этого бога хорошаго!“ Мы невольно обратили вниманіе на эти слова и сразу проникли въ ихъ суть. А какъ много онѣ значать! Въдѣ въ нихъ выразилась несостоятельность цѣлаго религиознаго міросозерцанія, которымъ такъ долго жилъ и руководился этотъ старецъ, дитя лѣсовъ, тѣхъ лѣсовъ, которые при крайней своеобразности своей природы и цѣлаго царства различныхъ звѣрей легли впервые въ основу этого міросозерцанія.

Конецъ нашего хода въ деревнѣ въ полномъ смыслѣ слова украсился вѣнцомъ, вѣнцомъ обращенія къ Единому Богу этого престарѣлаго вотяка. И сколько вообще впечатлѣній, чистыхъ радостныхъ ободряющихъ оставилъ во мнѣ этотъ ходъ съ Пасхой. Я всегда буду съ удовольствіемъ вспоминать о тѣхъ двухъ дняхъ, которые мнѣ пришлось провести въ приходѣ, въ обществѣ батюшки. Я своими глазами увидѣлъ здѣсь то, о чемъ раньше только слышалъ, увидѣлъ съ какимъ сердечнымъ участіемъ относился батюшка къ каждому прихожанину и какой горячей любовью они платили ему за это, тутъ стало мнѣ понятно то духовное единеніе, которое должно служить основой дѣятельности сельскаго пастыря, ея краеугольнымъ камнемъ. Я самъ отъ души полюбилъ этого батюшку. Дай Богъ, что бы число такихъ незамѣтныхъ труженниковъ съ каждымъ годомъ возрастало и тогда будетъ вполне возможно и достижимо оживленіе церковно-общественной жизни нашихъ приходовъ.

Учитель *Н. Богоспасаевъ.*

Какимъ образомъ пастырь-священникъ можетъ достигнуть любви и авторитета у своихъ пасомыхъ—прихожанъ и чрезъ это объединить и обновить религиозно-нравственную жизнь прихода?

Всѣмъ и каждому изъ насъ—пастырей очень хорошо извѣстно, что въ настоящее тревожное время, открывшее всѣмъ глаза на современные недостатки, промахи и ошибки въ жизни политической, гражданской и церковной, намъ нужно только объ одномъ думать, къ одному стремиться,—какъ бы устранить эти недостатки, загладить промахи и исправить ошибки. Когда человекъ боленъ, онъ лѣчится и этимъ возстановляетъ свое здоровье. Когда онъ грязенъ, онъ моется и, водой устрняя съ тѣла грязь, какъ бы обновляетъ свое тѣло; когда человекъ грѣшитъ (разумѣется человекъ глубоко вѣрующій), онъ спѣшитъ очистить и обновить свою душу исповѣдію въ таинствѣ покаянія. Эти истины извѣстны всѣмъ и каждому, и не нужно-бы было говорить о нихъ, еслибы всѣ мы не сознавали, что наравнѣ съ другими и мы не чужды въ своемъ пастырскомъ дѣлѣ всѣхъ этихъ недостатковъ, промаховъ и ошибокъ. Всѣми здравомыслящими людьми теперь почти единогласно признается, что современное состояніе церкви, какъ общества вѣрующихъ въ Христа-Бога людей подъ руководствомъ своихъ пастырей, не соотвѣтствуетъ вполне своему назначенію, что приходъ находится въ упадкѣ, религія поколеблена, вѣра смѣшалась съ безвѣріемъ, просвѣщеніе — съ тьмой и невѣжествомъ. Все это конечно и раньше знала и сознавала высшая церковная власть въ лицѣ Святейшаго Синода и Епархіальныхъ Начальствъ и всячески старалась направить дѣятельность пастырей—священниковъ къ исправленію всѣхъ поименованныхъ недостатковъ въ церковной жизни приходовъ. Но дѣятельность въ этомъ направленіи пастырей-священниковъ приносила

мало хорошихъ осязательныхъ результатовъ, такъ какъ была разобщена между собою. Не было у пастырей единенія, не было сплоченности и единомыслія. Даже сами между собой почти всё пастыри-священники находились въ какомъ-то странномъ и непонятномъ разобщеніи и отчужденіи другъ отъ друга. Даже въ одномъ и томъ же приходѣ, въ одной и той-же церкви, пастыри почему-то всегда жили, служили и работали врознь и отдѣльно другъ отъ друга. Что дѣлалось однимъ священникомъ, то другому почему-то казалось неладнымъ, ненужнымъ, и онъ дѣлалъ другое если и то-же самое, но по иному, по своему, какъ-бы стыдясь подражанія своему сослуживцу, собрату во Христѣ и со товарищу. Итакъ, не знаю почему, но не было между пастырями-священниками согласія между собою, не было единенія, сочувствія другъ другу, не было между ними братской любви. И это—то, по нашему твердому убѣжденію приносило не мало вреда приходу.

Но еще большій вредъ пастырскому дѣлу въ дѣлѣ привлеченія паствы ко спасенію приносило то или другое обращеніе пастыря съ пасомыми. Пусть священникъ будетъ самый безукоризненной жизни, пусть онъ неупустительно учить и съ кафедры, и въ домѣ, и въ полѣ свой приходъ, пусть онъ торжественно и безъ пропусковъ совершаетъ общественныя и частныя богослуженія, но если онъ только чуть чуть свысока, съ ироніей, съ сознаніемъ своего умственного и нравственного превосходства, съ чуть замѣтнымъ высокомеріемъ это все дѣлаетъ, холодно и пренебрежительно отвѣтитъ прихожанину на его вопросъ, онъ потеряетъ все, онъ не достигнетъ ни малѣйшей пользы, такого священника приходъ уважать за санъ можетъ быть еще будетъ, но любить—никогда. Между приходомъ и такимъ пастыремъ всегда будетъ лежать пропасть, далеко отдѣляющая ихъ другъ отъ друга. Всѣ общенія ихъ будутъ носить только одинъ чисто внѣшній,—формальный характеръ и нисколько не будутъ имѣть искренности, сердечности, любви. Такой священникъ никогда не узнаетъ внутренняго состоянія души и сердца своего.

прихожанина и не въ силахъ будетъ исправить его недостатки, не въ силахъ будетъ привести его ко спасенію. Очевидно, такой пастырь будетъ думать не о спасеніи своихъ духовныхъ чадъ—прихожанъ, а о собственномъ благополучіи. Прихожанинъ (особенно изъ крестьянъ) любитъ батюшку простого, скромнаго, прямого, но честнаго, радушнаго, ласковаго, всеѣмъ и каждому доступнаго, добродушнаго и милостиваго или уступчиваго. Такого батюшку приходъ всегда слушаетъ съ особеннымъ интересомъ, запоминаетъ то, что онъ говоритъ, чему онъ учитъ, и старается исполнить это, по возможности провести въ жизнь, приложить къ своей жизни. Предъ такимъ батюшкой у прихожанина нѣтъ секретовъ, его душа всегда открыта любимому батюшкѣ: онъ идетъ къ нему съ горемъ и радостью, съ нуждой и довольствомъ, съ печалью и счастьемъ, и всегда находитъ въ немъ защиту, поддержку, утѣшеніе, ободреніе, ласковое слово, правдивый и честный совѣтъ, а иногда и матеріальную помощь. Я не рисую идеаль пастыря: все это еще слишкомъ далеко до идеала. Я хочу только подѣлиться своими наблюденіями со своими братьями—пастырями, хочу сказать имъ, что пора намъ бросить, оставить всякую рознь между собою, пора сплотиться, объединиться въ своей дѣятельности на пользу объединенія и оживленія приходской жизни, пора поставить себя въ такія отношенія къ прихожанамъ, чтобы они оцѣнили и полюбили насъ. А когда они оцѣнятъ и полюбятъ насъ, когда слово наше будетъ авторитетно, тогда мы смѣло будемъ глашать ихъ по имени и они пойдутъ за нами и мы поведемъ ихъ лучшимъ, евангельскимъ путемъ ко спасенію. Правду сказала одинъ изъ нашихъ сотоварищей въ своемъ докладѣ, что мы прежде всего должны обновить самихъ себя, заглянуть въ свое внутреннее „я“, исправиться, усовершенствоваться нравственно и ужъ тогда съ помощью Божіей взяться за великое пастырское дѣло обновленія религіозно-нравственной жизни церковнаго прихода. Прежде, чѣмъ чему-нибудь учить своихъ духовныхъ дѣтей, будемъ сами первые по-

слѣдователи этого ученія, ученія (разумѣю) божественнаго, будемъ сами показывать примѣръ и образецъ своимъ прихожанамъ въ доброй религіозно-нравственной жизни, и этотъ примѣръ нашъ будетъ имѣть въ глазахъ, умахъ и сердцахъ нашихъ прихожанъ больше значенія, чѣмъ самая блестящая проповѣдь или бесѣда на извѣстную тему. Прежде всего подадимъ примѣръ нашимъ чадамъ духовнымъ взаимной пастырской любви между собою, будемъ мѣняться на своихъ собраніяхъ своими мнѣніями, наблюденіями, взглядами, убѣжденіями, будемъ восполнять другъ друга сердечными совѣтами, указаніями, руководствами, однимъ словомъ, сдѣлаемся истинными братьями во Христѣ; затѣмъ полюбимъ нашихъ темныхъ и невѣжественныхъ, но простыхъ и довѣрчивыхъ прихожанъ, какъ самихъ себя, пойдемъ навстрѣчу ихъ желаніямъ видѣть въ насъ не чиновниковъ въ рясахъ, а истинныхъ духовнымъ отцовъ, учителей и руководителей ихъ въ жизни духовной. Когда мы все это исполнимъ, то, безъ сомнѣнія, обновимъ сами себя, обновимъ свои отношенія къ прихожанамъ и ихъ отношеніе къ намъ и незамѣтно, но вѣрно обновимъ церковную жизнь и цѣлаго прихода.

Но этого мало. Обновивъ себя внутренно и свои отношенія къ пасомымъ внѣшне, мы должны обновить и свою чисто пастырскую — служебную дѣятельность. Прежде всего мы должны обратить самое серьезное вниманіе на богослужебную часть своей дѣятельности въ храмѣ, на дѣятельность проповѣдническую въ томъ же храмѣ и внѣ храма, и на дѣятельность законоучительскую и учительскую въ школахъ. Объ этомъ я и намѣренъ поговорить сейчасъ.

Нѣтъ нужды скрывать, и всемъ изъ насъ хорошо извѣстно, что общественныя богослуженія въ церквахъ нашего округа да и во всей епархіи совершаются неодинаково. Особенно это нужно сказать про богослуженіе всенощное, или если взять ихъ въ отдѣльности, то — про вечерню и утреню. Удивительное дѣло! Уставъ церковный вездѣ, во всѣхъ церквахъ одинаковъ, а служ-

бы совершаются неодинаково— съ тѣми или другими сокращеніями. Въ однѣхъ церквахъ эти сокращенія незначительны и мало замѣтны, а въ другихъ—очень значительны и весьма замѣтны. Такъ, во многихъ, если не во всѣхъ, церквахъ стихиры на „Господи воззвахъ“ поются не всѣ, стихиры на стиховнѣ— тоже не всѣ, а по мѣстамъ и совѣмъ не поются, каѳизмы прочитываются не сполна, обыкновенно на „славу“ полагается только одинъ псаломъ, а въ нѣкоторыхъ церквахъ одинъ псаломъ замѣняетъ цѣлую каѳизму и разбивается на три части какъ бы на три „славы“; тропари воскресны „Ангельскій соборъ удивися“ съ припѣвомъ „Благословенъ еси, Господи“... поются не всѣ, степенны антифоны не читаются, канонъ почти нигдѣ не читается, а если иногда и читается, то не весь, а только по одному или по два тропаря въ канонѣ, катавасія не поется, стихиры на „хвалите“ не поются и не читаются и т. д... Особенно сильно сокращаются службы въ Великомъ Постѣ. Нечего говорить уже о богослуженіяхъ частныхъ—молебнахъ, панихидахъ;—почти вездѣ они поются разнообразно и съ сильными сокращеніями. Такъ же совершаются таинства муропомазанія, брака и елеосвященія. Все это прихожане одной церкви, бывая, по близости разстоянія, въ церквахъ другихъ приходоѡвъ, видятъ и замѣчаютъ, и такое разнообразіе въ отправленіи богослуженій, обыкновенно, возбуждаетъ въ нихъ сильное недоумѣніе, а часто и огорченіе, почему священники служатъ неодинаково? почему въ однѣхъ церквахъ служатъ лучше, а въ другихъ—хуже, въ однѣхъ—торопливо и поспѣшно, а въ другихъ—неторопливо и неспѣшно, въ однѣхъ—дольше, а въ другихъ—короче, въ однѣхъ церквахъ начинаютъ богослуженіе раньше, а въ другихъ—позднѣе? все это намъ—пастырямъ, ревнующимъ о вѣрѣ и благочестіи своихъ прихожанъ, о ихъ спасеніи, надо привести къ единству, надо устранить эти недостатки, загладить шероховатости, уровнять и привести къ единству. Не говорю о непремѣнномъ, всецѣломъ выполненіи церковнаго устава во всей его полнотѣ и

обширности, — это было-бы слишком тяжело и немислимо для всѣхъ насъ, но говорю о возможномъ восполненіи нашихъ богослуженій, о избѣжаніи слишкомъ замѣтныхъ сокращеній въ чинѣ богослуженія. Вѣдь это тоже очень сильный факторъ въ привлеченіи къ намъ любви нашихъ прихожанъ и возвышеніи нашего пастырскаго авторитета.

Проповѣдническая дѣятельность пастырей тоже не вездѣ одинакова: въ однѣхъ церквахъ священники часто говорятъ проповѣди, а въ другихъ — рѣдко, въ однѣхъ ведутъ внѣбогослужебныя собесѣдованія, а въ другихъ совсѣмъ не ведутъ. Нужно и это важное пастырское дѣло упорядочить во всѣхъ церквахъ округа и сдѣлать его по возможности одинаковымъ.

Школьное законоучительство и учительство пастыря не должно ограничиваться только однимъ сухимъ формализмомъ — выполненіемъ той или другой программы: оно должно быть живой бесѣдой пастыря-учителя со своими малолѣтними прихожанами-учениками, бесѣдой, укрѣпляющей и развивающей въ своихъ слушателяхъ чувство вѣры и благочестія, чувство истиннаго православія и христіанства. А такъ какъ учительство священника не ограничивается только однѣми стѣнами храма или школы, то жилательно, что бы пастырь всегда и всюду училъ своихъ духовныхъ чадъ слову Божію, всегда бы велъ ихъ по пути спасенія. Особенно это удобно дѣлать при посѣщеніяхъ пасомыми домовъ священниковъ за разными нуждами и при посѣщеніяхъ священниками домовъ своихъ прихожанъ съ различными требованіями и съ крестными ходами. Но, конечно, лучше и вѣрнѣе всего можно воздѣйствовать на душу прихожанина во время исповѣди. Къ сожалѣнію, только при многочисленности исповѣдниковъ нѣтъ возможности удѣлять каждому изъ нихъ значительное время для душеспасительной бесѣды.

Итакъ, я сказалъ все, чѣмъ пастырь священникъ можетъ достигнуть любви и авторитета у своихъ пасомыхъ — прихожанъ и чѣмъ можетъ достигнуть объединенія и обновленія религіозно-нравственной жизни своего прихода. Заклучу свой докладъ сло-

вами Архієпископа Арсенія (цер. Вѣдом. № 50-й 1905 г.), сказанными имъ при вручені жезла новохиротонисанному Епископу Евгению: „По преемству отъ св. Апостоловъ архипастыри и пастыри Церкви Христовой (суть) „соль земли“ и „свѣтъ міра“, который чѣмъ осолится, если соль обуяетъ?.. Несомнѣнно, мы прежде всего должны быть яркими свѣтильниками православія, православной церкви и религіозно-нравственной жизни: „такъ да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ“... Прежде всего и главнѣе всего священнослужитель и пастырь словеснаго стада Христова долженъ быть образомъ вѣры и благочестія, кротости, терпѣнія и воздержанія; затѣмъ усерднымъ и благоговѣйнымъ совершителемъ богослуженія, ревностнымъ исполнителемъ уставовъ церковныхъ, неутомимымъ проповѣдникомъ слова Божія и учителемъ нравственности и истиннымъ пастыремъ и духовнымъ отцомъ своей паствы, своего прихода и своихъ духовныхъ чадъ, знающимъ нужды своихъ пасомыхъ и стремящимся къ нимъ на помощь. Когда все это пастырь церкви исполнитъ, то великъ будетъ авторитетъ его въ своей паствѣ, и великое будетъ значеніе его въ приходѣ.“

Священникъ *Димитрій Селюковъ.*

Разныя извѣстія.

Церковныя совѣты въ приходахъ и ихъ ближайшая задача въ мѣстностяхъ, пораженныхъ неурожаемъ.— Вновь организованные церковно-приходскіе совѣты въ селахъ, какъ видно изъ епарх. журналовъ и частныхъ корреспонденцій, обнаруживаютъ нѣкоторые признаки жизни, въ особенности по дѣламъ церковнаго хозяйства. При этомъ не оставляется мѣстами безъ вниманія положеніе столь часто заброшенныхъ у насъ приходскихъ кладбищъ. Въ одномъ изъ сель тамбовской епархіи, при

содѣйствіи членовъ совѣта, кладбище получило благоустроенный видъ: обнесено оградой изъ дубовыхъ столбовъ, съ четырьмя рядами по нимъ колючей оцинкованной проволоки и съ тремя рядами гладкой толстой проволоки, съ воротами и крестомъ надъ ними. Оказывается совѣтами и помощь причтамъ, хотя не вездѣ и не безъ возраженій. Въ одномъ изъ сель Курской губерніи совѣтъ далъ согласіе на выдачу нуждающемуся члену причта долгосрочной безпроцентной ссуды изъ средствъ церкви на покупку надворныхъ построекъ. Церковными совѣтами организуется кое-гдѣ помощь бѣднымъ прихожанамъ, для чего дѣлаются особые сборы въ церкви и при общественныхъ богословіяхъ. Приходскій совѣтъ села Хоненева Симбирской губ., какъ пишутъ намъ, въ виду надвигающагося голода, обратился чрезъ мѣстный причтъ къ епарх. начальству съ просьбой разрѣшить брать заимообразно изъ свободныхъ церковныхъ суммъ 200 р. для своевременной закупки хлѣба, который потомъ могъ бы продаваться по покупной цѣдѣ бѣднымъ прихожанамъ. Предполагается, что, по продажѣ всего хлѣба, на вырученныя деньги будетъ дѣлаться новая покупка съ тою же цѣлью. По минованіи голода, деньги будутъ возвращены въ церковь. Епарх. власть уважила просьбу совѣта и ссуду въ 200 р. разрѣшила. Думаемъ и надѣемся, что примѣру хоненевскаго приходскаго совѣта послѣдуютъ и многіе другіе церковные совѣты.

Накормить голоднаго — одна изъ первыхъ обязанностей приходской общины. Въ „Церк.-Общ. Ж.“ справедливо сказано: Теперь всѣ говорятъ объ оживленіи церковнаго прихода. Но безъ матеріальной предварительной помощи почти невозможно учить дѣлу выполненія евангельскихъ требованій нищую или полуголодную приходскую братію. Если мы хотимъ дѣлать настоящее дѣло любви, то должны стремиться къ примѣненію въ жизни христіанскаго принципа: въ христіанскомъ приходѣ голодныхъ быть не должно. („Церк. Вѣст“.)

Оживленіе прихода.—Въ Архангельскихъ Епарх. Вѣд. (№ 11) посвящена обширная статья докладу или отчету о тѣхъ мѣрахъ, какія приняты въ приходахъ архангельской епархіи къ оживленію и устроенію церковно-приходской жизни. Въ числѣ этихъ мѣръ, кромѣ мѣръ по самой организаціи приходскихъ совѣтовъ, болѣе значительны слѣдующія: забота о пособіи бѣднымъ прихожанамъ деньгами и вещами, о прекращеніи нищенства и попрошайничества, „которое теперь у многихъ людей обратилось въ ремесло“, о привлеченіи большого числа прихожанъ къ богослуженіямъ въ церковь путемъ организаціи церковныхъ хоровъ, преимущественно изъ школьниковъ; для поддержанія въ народѣ нравственности и вѣры вести въ богослужебное и внѣбогослужебное время въ храмѣ и внѣ храма бесѣды и чтенія о главныхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ и о гибельныхъ послѣдствіяхъ главнѣйшихъ пороковъ въ крестьянской средѣ, какъ-то: пьянства, неуваженія къ чужой и къ общественной собственности, нецѣломудрія и т. п.; чтобы „находиться въ курсѣ общаго дѣла“, выписывать въ благочинническую бібліотеку „серьезные богословскіе журналы, въ которыхъ можно было бы найти основательный разборъ и критику новыхъ ученій, несогласныхъ со взглядами православно-христіанской церкви“, какъ „Богословскій Вѣстникъ“, „Церковный Голосъ“, „Странникъ“ и др.; въ устраненіе натянутости и недо вѣрія прихожанъ къ причтамъ рекомендовать послѣднимъ урегулировать на приходскихъ собраніяхъ прежде всего вопросы о хлѣбной ругѣ и денежныхъ доходахъ; по возможности осуществлять и примѣнять дарованное приходскимъ собраніямъ право свободнаго почина выработки мѣропріятій для дальнѣйшаго устроенія церковно-приходской жизни; обязательно вести между утреней и обѣдной бесѣды съ прихожанами; отправлять по праздникамъ и воскресеньямъ торжественныя вечерни съ бесѣдами о предметахъ вѣры и нравственности; распространять между прихожанами брошюры религиозно нравственнаго содержанія; улучшать церковныя бібліотеки и дѣлать ихъ

доступнымъ для прихожанъ; для поднятія религіозно-нравственной жизни прихода, поднять нравственный уровень самихъ членовъ клира, а для сего членамъ клира надлежало бы воздерживаться отъ дѣяній такъ называемыхъ безразличныхъ, какъ игра въ карты, пляски на собраніяхъ и вечеринкахъ, посѣщеніе увеселительныхъ заведеній и т. п., такъ какъ эти дѣянія служатъ большимъ соблазномъ и укоромъ на духовенство; завести по возможности общее пѣніе въ церквахъ; увеличить жалованье духовенству, при чемъ въ зачетъ такого увеличенія жалованья могли бы быть отобраны отъ причтовъ земельныя угодья; нравственно воздѣйствовать чрезъ родителей и воспитателей на дѣтей-подростковъ, обращая большее вниманіе на ихъ религіозно-нравственное воспитаніе, соблюденіе правилъ приличія въ поведеніи дома и внѣ дома; имѣть заботу о приисканіи работы безработнымъ; содѣйствовать распространію трезвости и начального образованія до всеобщаго обученія; оказывать медицинскую помощь больнымъ; заботиться о приличномъ содержаніи кладбищъ, о погребеніи и поминаеніи неимущихъ прихожанъ, объ искорененіи разгула и сквернословія, о благочинномъ поведеніи въ храмѣ, и на каждый родъ дѣятельности имѣть особаго попечителя въ составѣ приходскаго совѣта.

На одномъ изъ благочинническихъ собраній поставленъ былъ, вопросъ о томъ, „какія разумныя мѣры можетъ принять духовенство въ борьбѣ съ распространяемымъ въ настоящее время среди крестьянъ социаль-революціоннымъ движеніемъ“. Рѣшено слѣдующее: такъ какъ социаль-революціонное движеніе, исходя изъ христіанскихъ началъ свободы, равенства и братства, въ дальнѣйшихъ своихъ выводахъ является прямымъ противорѣчіемъ основнымъ пунктамъ христіанства, то духовенство не можетъ дѣлать какія-либо уступки этому крайнему ученію и должно употребить особое свое усиліе, чтобы, насколько возможно, предохранить крестьянъ отъ увлеченія имъ, а для сего: рекомендовать духовенству самому надлежащимъ образомъ ознакомиться съ сущ-

ностью и доктриной ученія соціалъ-революціонеровъ, чтобы за-
пасться затѣмъ вѣрными и убѣдительными данными для опровер-
женія его, а для этого выразить пожеланіе, чтобы отдѣльно отъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей издавались отдѣльные брошюры или
листки полемическаго характера съ опроверженіемъ ученія соціалъ-
революціонеровъ и указаніемъ его слабыхъ сторонъ и недостат-
ковъ.

Эти разнообразныя постановленія разныхъ приходскихъ и
пастырскихъ собраній показываютъ, что посѣянное синодальнымъ
воззваніемъ сѣмя объ оживленіи приходской жизни понемногу раз-
рываетъ бумажную оболочку и пускаетъ живые ростки въ почву.
Будемъ надѣяться, что почва не окажется каменистою. („Церк.
Голосъ“).

Распоряженія Преосвященнаго Серафима, Епископа Орловскаго, касательно упорядоченія монастырской жизни. — „Главное горе монастырей, по мнѣнію Пресвященнаго,— это современные послушники. Развращенные съ молоду, самовольные, они не хотятъ подчинятся послушанію, переходятъ изъ монастыря въ монастырь и ведутъ жизнь разгульную“. Въ виду этого Преосвященный нашель необходимымъ возбудить предъ Св. Синодомъ ходатайство о выдачѣ лицамъ, желающимъ поступить въ монастыри, отъ подлежащихъ учрежденій особыхъ книжекъ, въ которыхъ настоятели монастырей могли бы дѣлать отмѣтки о времени пребыванія въ монастырѣ, поведеніи и причинахъ увольненія извѣстнаго лица. Послѣ трехъ случаевъ перемѣщенія, книжка отбирается и владѣлецъ оной навсегда лишается права на поступленіе въ монастырь. Далѣе Преосвященный обратилъ вниманіе на недостаточную образованность монашествующихъ, которые, съ развитіемъ образованія въ народѣ, не могутъ удовлетворять требованіямъ, предъявляемымъ нынѣ къ руководителямъ духовной жизни. Для уничтоженія этого недостатка, при архіерскомъ домѣ открывается

подготовительная школа съ годичнымъ курсомъ. Каждый монастырь будетъ обязанъ присылать въ эту школу своихъ кандидатовъ и оплачивать изъ своихъ средствъ расходы по содержанію и обученію ихъ. Въ частности Просвященный предписываетъ настоятелямъ и манашествующимъ: 1) въ отношеніи хозяйства монастырей: а) считать физическій трудъ обязательнымъ для всѣхъ монаховъ, кромѣ старцевъ и больныхъ, безъ различія сана; б) ограничивать число наемныхъ рабочихъ въ монастыряхъ до послѣдней крайности, т. к. монастыри не могутъ походить на барскія усадьбы и тѣмъ болѣе на пріюты для здоровыхъ людей; в) обращать особое вниманіе на развитіе огородничества, садоводства, пчеловодства и рукодѣлій; 2) имѣть привратниками монастырей исключительно монаховъ, д) особенно строго требовать соблюденія чистоты и опрятности въ храмахъ. II. Въ отношеніи содержанія монашествующихъ: а) во всѣхъ монастыряхъ Орловской епархіи установить однообразіе. Въ штатныхъ монастыряхъ іеромонахи должны получать изъ кружки не болѣе 20-ти рублей въ мѣсяць, іеродіаконы не болѣе 15 руб. и послушники не болѣе 10 руб. III. Въ отношеніи церковныхъ и монастырскихъ порядковъ: а) строго соблюдать уставы монастырей; г) командировки іеромонаховъ въ приходы не должны вообще допускаться, тѣмъ болѣе, что они не имѣютъ права совершать таинства крещенія и брака, и это пагубно отзывается на ихъ монашествѣ. На этомъ основаніи въ епархіи будутъ учреждены запасные священники, которые должны будутъ замѣщать болящихъ и находящихся въ отпуску священниковъ; д) не представлять къ постриженію ранѣе 3-хъ лѣтняго срока, считая со времени опредѣленія въ число указныхъ послушниковъ и др. (Орл. Еп. Вѣд. № 31).

Охрана церковныхъ имуществъ. — Начальствомъ Подольской епархіи въ цѣляхъ предохраненія церкви отъ все болѣе и болѣе учащающихся покражъ предписывается пріобрѣсти для хра-

ненія церковныхъ денегъ желѣзныя кассы съ тѣмъ, чтобы эти кассы были прикованы къ стѣнамъ и поламъ церкви по преимуществу въ ризницахъ и кладовыхъ. Въ бѣдныхъ церквахъ предписывается завести окованные толстымъ желѣзомъ деревянные сундуки, тоже прикрѣпленные къ стѣнамъ и поламъ, цѣною по средствамъ церкви. (Колоколъ).

О лампадномъ маслѣ.— Причты и церковные старосты при покупкѣ елея для церквей нерѣдко предпочитаютъ чистому оливковому маслу такъ называемое „гарное масло“, часто ничего общаго не имѣющее съ оливковымъ масломъ. По этому поводу въ „Полоц. Епарх. Вѣд.“ помѣщено интересное письмо одного церковнаго старосты.

„Разрѣшите мнѣ на страницахъ уважаемаго духовнаго органа, пишетъ церковный староста, подѣлиться впечатлѣніями и опытомъ съ моими товарищами по службѣ—церковными старостами Полоцкой епархіи относительно продаваемаго въ лавкѣ Свято-Владимѣрскаго Братства лампаднаго масла. Нужно признаться, что до послѣдняго времени я былъ рѣшительно противникомъ этого масла и, не смотря на всевозможные совѣты и предложенія моихъ настоятелей, категорически отказывался покупать его руководствуясь соображеніями: для чего мнѣ платить по 32—34 коп. за фунтъ, когда у частныхъ торговцевъ можно купить его по 18 коп. за фунтъ. А такъ какъ въ моихъ приходскихъ храмахъ (числомъ три) за каждой праздничной службой возжигается около ста лампадъ, то въ своихъ экономическихъ соображеніяхъ я былъ весьма твердъ. Вынужденный однако въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ къ покупкѣ лампаднаго масла въ братской лавкѣ, я очень скоро убѣдился, что мои экономическія опасенія были напрасны. Кромѣ того, что продаваемое въ братской лавкѣ лампадное масло оказалось превосходнаго качества и не даетъ никакой копоти и непріятнаго запаха, оно вмѣстѣ съ

этимъ выгораетъ въ лампадахъ гораздо медленнѣе, нежели масло, продаваемое частными торговцами. Последнее обстоятельство я объясняю себѣ тѣмъ, что вѣроятно частные торговцы покупаютъ самые плохіе сорта лампаднаго масла и кромѣ того сдобриваютъ его разными примѣсями, до керосина включительно; отсюда не трудно объяснить, почему покупаемое у нихъ масло даетъ массу копоти, непріятный запахъ и сравнительно скоро выгораетъ“.

(Ирк. Еп. Вѣд.)

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.—8 сентября, Рождество Пресвятой Богородицы, и 10 сентября, воскресеніе, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома.

Помощь окончившимъ курсъ семинаристамъ для продолженія образованія.—Вятскій купецъ Кузьма Игнатьевичъ Лаптевъ изъ числа окончившихъ въ минувшемъ учебномъ году курсъ Вятской духовной семинаріи помогъ пяти лицамъ: двумъ выдаетъ ежегодную стипендію для ученія въ высшемъ учебномъ заведеніи—по 300 руб.; двумъ выдалъ единовременно по 300 руб. и одному—100 руб. Кромѣ того, многимъ изъ уѣхавшихъ въ столицу далъ на дорогу 15—25 рублей.

Отвѣты редакціи.—Имѣютъ ли право или, по меньшей мѣрѣ, могутъ-ли присутствовать на благоточиническихъ сѣздахъ при личномъ желаніи, кромѣ мѣстнаго настоятеля (онъ же благочинный), остальные члены причта—іерей, діаконь и псаломщики—и не будетъ ли это нарушеніемъ статьи 22-й инструкціи настоятелямъ церквей?

Отвѣтъ.—Ст. 22 инстр. настоятелямъ говоритъ только о томъ, что настоятель церкви *обязанъ* являться на благоточиническіе сѣзды, и слѣдовательно за неявку безъ уважительныхъ причинъ подвергается отвѣтственности. Но она не лишаетъ

права остальныхъ членовъ причта (вторыхъ и третьихъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ) быть участниками съѣзда. Благочиннической съѣздъ не есть съѣздъ о.о. настоятелей, а съѣздъ всѣхъ членовъ причтовъ извѣстнаго благочинія.

СОДЕРЖАНІЕ:—Псал. XXX, 25.—Марк. XI, 24.—Римл. XII, 17.—Взглядъ Импер. Николая I на мѣры къ утверженію вотяковъ въ христіанствѣ. (Окончаніе).—Замѣтка объ уничтоженіи „воршудовъ“.—Какимъ образомъ пастырь-священникъ можетъ достигнуть любви и авторитета у своихъ пасомыхъ—прихожанъ и чрезъ это объединить и обновить религіозно-нравственную жизнь причта.—Разныя извѣстія.—Хроника.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*